

- Сакура, внимательно посмотри на печати, - сказал он, укусив себя за большой палец и измазав ладонь кровью. Затем он наложил ряд печатей и хлопнул ладонями по земле.

С клубами дыма перед ними появился белый медведь ростом в девять футов. Медведь был одет в самурайские доспехи без шлема, а к его спине был пристегнут массивный топор. Правую сторону морды украшали шрамы в виде когтей. Если коротко, он выглядел угрожающе. Впрочем, Кизаши был знаком с белыми медведями. У семьи Харуно не было причин пугаться призывами Ичиги. За суровой внешностью почти все они были очень добрыми существами.

- Йо, Широкума, - сын весело помахал медведю рукой.

- Ичиги, - заговорил он глубоким голосом, затем оглядел присутствующих, прежде чем продолжить, - Ну что, пора?

- Да. Сакура, выйди вперед, - сказал Ичиги.

Широкума постучал по своему тамбрасу, и в его руках появился свиток высотой почти с Сакуру. Он ловко развернул свиток и поставил его вертикально перед собой.

- Продолжай, - Кизаши подтолкнул дочь вперед, и она замерла в оцепенении.

- Сакура Харуно. Тебе выпала честь стать призывателем белых медведей Широи Цундоры. Мы - гордый клан. Мы стоим на ногах, несмотря на суровые условия нашего дома. Как правило, мы проводим тщательные испытания, прежде чем позволить кому-либо призвать нас. Но Ичиги многое сделал для нас. Его печати позволяют нам процветать в последние годы. Он сказал нам, что ты способная куноичи. У нас нет причин сомневаться в его оценке. Поэтому ты не будешь проходить никаких испытаний. Однако, чтобы вызвать босса, тебе придется пройти его испытания в другой раз. Пожалуйста, впиши свое имя в этот свиток, - он указал на место рядом с именем Ичиги.

- Думаю, это был бы не очень хороший подарок, если бы тебе пришлось провести несколько дней подряд в замерзшей пустоши, - сказал Ичиги.

- Не называй это пустошью, - парировал медведь, давно привыкший к выходкам его сына.

Кизаши заметил, что перед именем Ичиги стояло всего два имени, и они были неизвестны в нынешнее время. Ему стало интересно, как долго медведи обходились без призывателей.

Он смотрел, как его дочь порезала палец, написала свое имя кровью и поставила кровавый отпечаток под именем. Она выпрямилась с решительным выражением лица.

- Знаешь печати рук? - спросил Ичиги.

- Кабан, собака, птица, обезьяна и баран, - уверенно ответила она.

- Отлично. Помни, что с этого момента тебе нужно больше практиковаться в одноручных печатях. Тем более что твоя правая рука будет занята мечом. Итак, приступай. Размажь кровь из пореза по ладони, дай чакре влиться в руки, а затем выпусти ее оттуда наружу. На этот раз используй четверть своей чакры, - наставлял Ичиги. Кизаши знал, что его дочь будет точна в использовании чакры. Она всегда обладала исключительным контролем чакры. Это значительно облегчало Ичиги обучение ее различным техникам.

Сакура ухмыльнулась в ответ, провела окровавленным пальцем по ладони и выполнила печати только левой рукой. Затем она ударила рукой по земле. С клубами дыма перед ней появился белый медведь, ростом в два раза ниже Сакуры. Медвежонок был одет в зеленое кимоно, а на голове у него была завязана в бант зеленая лента.

Широко раскрыв глаза, медвежонок огляделся вокруг, пока не увидел Широкуму. Он кивнул медвежонку, и тот немедленно повернулся к Сауре, которая сидела на земле на одном уровне с медвежонком.

- Привет! Я Сакура Харуно, новый призыватель белых медведей, - сказала она, протягивая руку.

- Я Киёкума, дочь Широкумы, - пискнула малышка, пожимая руку Сакуры. Кизаши посмотрел на более крупного медведя и увидел, что тот умиляется поведению своей дочери.

- Рада познакомиться с тобой, Кийо. Я могу называть тебя Кийо? - спросила она.

- Да! Мои друзья и семья зовут меня Кийо. Ты теперь мой друг? - спросила детеныш, наклонив голову набок.

- Конечно, - сказала Сакура, окончательно потеряв самоконтроль, и обняла пушистого медвежонка.

- Ура! Давайте вместе поедим рыбы, чтобы отпраздновать нашу дружбу, - медвежонок возбужденно подпрыгнула на месте, когда ее отец шлепнул ее лапой по морде.

- Узнайте друг друга получше. Я принесу вам рыбы, - снисходительно сказала Мебуки и бодро зашагала обратно в дом. Кизаши подозревал, что она сама хочет погладить медвежонка и использует пристрастие к рыбе как предлог.

Он усмехнулся, когда Ичиги и Широкума начали рассказывать Сауре о тонкостях сотрудничества с белыми медведями. Он медленно пошел обратно в дом, оставив медведей и их призывателей наедине.

#####

Примечание автора: В этой главе было много интересного. Я хотел пойти другим путем и попытаться исследовать путь, когда кто-то хочет создать свой собственный клан. Очевидно, что в этом есть определенная доля политики, и я расскажу об этом в последующих главах. Но я не собираюсь слишком глубоко в это ударяться.

Также, Зангецу здесь не является занпакто. Как мы знаем, фуиндзюцу способно на разную фигню. Главный герой здесь создал свой Зангецу как дань уважения Куросаки Ичиги. Возможности этого меча будут показаны позже. В Наруто это очень даже возможно. Я так же постараюсь не делать героя откровенным оп.